

И.Ю. Понкратова

DOI: 10.25693/SVGV.2021.36.3.001

УДК 902.01(571.66+571.56)

Каменный век Камчатки и Якутии: общее и особенное*

Научная новизна. На основе сопоставления традиций конкретных археологических культур и памятников важно понять возможные культурные связи и направления миграций населения Якутии и Камчатки в древности.

Цель – выявить общие закономерности и особенности процессов, происходивших на двух сопредельных территориях в каменном веке. *Задачи:* сбор, систематизация и интерпретация данных о событиях эпохи каменного века территориально близких регионов.

Методы исследования: использовались методы визуальной идентификации; проблемно-хронологический, историко-сравнительный, социально-исторический анализ.

В результате анализа археологических коллекций, полевых отчетов и публикаций зафиксировано более позднее по сравнению с Якутией первоначальное заселение Камчатки (около 13300 л.н.), которое, возможно, связано с миграцией со стороны американского континента. Сходство материалов археологических памятников Камчатки прослежено для переходного от палеолита к неолиту (около 12000–10100 кал. л.н.) – в дюктайской культуре; начального неолита (~9900–8600 кал. л.н.) – в сумнагинской культуре; раннего неолита (~7000–4500 кал. л.н.) – в сумнагинской, сылахской, белькачинской культурах. Синхронными инновационными элементами допустимо предположить появление транспортного собаководства и керамики в раннем голоцене обоих регионов. Спецификой каменного века Камчатки стало появление плетения в раннем неолите, а также складывание комплексной присваивающей экономики с промыслом морских млекопитающих, прибрежным собирательством в среднем и позднем неолите, когда на Камчатке формировалась отличающаяся от археологических культур Якутии тарьинская культура.

Ключевые слова: Камчатка, Якутия, каменный век, палеолит, мезолит, неолит, миграции

*Исследование выполнялось в рамках научной программы ФГБОУ ВО СВГУ «Археология п-ова Камчатка: хронология, периодизация, культурные инновации в конце плейстоцена – начале голоцена», ЕГИСУ НИОКТР: АААА-А18-118022790003-7.

Благодарим сотрудников Музея арктической археологии им. С.А. Федосеевой ГБУ «АНИЦ АН РС (Я)», ИГИиПМНС СО РАН Ю.А. Шипицина, Р.И. Бравину, В.М. Дьяконова, Н.С. Кирьянова, Е.Н. Соловьеву за помощь в ознакомлении с коллекциями археологических памятников Якутии. Обсуждение материалов с д.и.н., проф., дей. чл. АН РС(Я) А.Н. Алексеевым было особенно ценным.

© Понкратова И.Ю., 2021

I. Введение. Камчатка находится на Северо-Востоке Азиатского континента. С юго-запада полуостров ограничен Охотским морем, на востоке – Тихим океаном, на севере примыкает к территориям Северного Приохотья и Чукотки. Определение его места в мировой и региональной археологии на основе сопоставления с традициями конкретных археологических культур и памятников сопредельных территорий актуально. Археологические комплексы Якутии, расположенной к северо-западу от ареала исследований и территориально близкой к Камчатке, представляют значительный интерес.

Культурные связи между Якутией и Камчаткой в древности – объект дискуссий в 1970–1980-е гг. Обсуждалась стратиграфия стоянок Ушки в связи с криогенными нарушениями отложений; подвергалась сомнению правомерность использования материалов их раскопок для периодизации каменного века Северо-Восточной Азии; артефакты культурных слоев VII и VI стоянок Ушки Ю.А. Мочановым были отнесены к дюктайской культуре Якутии; гипотеза Н.Н. Дикова о происхождении ушковских черешковых наконечников стрел от схожих наконечников с американского континента была названа «археологическим курьезом» [Диков, 1979; Мочанов, 1982].

Археологические исследования на стоянках Ушки, открытия новых памятников на Камчатке, актуализированная хронология неолитических археологических комплексов и систематизация данных о каменном веке Якутии [Алексеев, Дьяконов, 2009; Кашин, 2003, 2013; Мочанов, 2010; Питулько, Павлова, 2010; Питулько и др., 2012 и др.] позволяют уточнить общее и особенное о каменном веке в близких территориально регионах.

II. Материалы и методы. Исследование выполнялось на материалах полевых отчетов и коллекций фондов Северо-Восточного государственного университета, Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института (г. Магадан), Камчатского объединенного краеведческого музея, собранных Н.Н. Диковым, М.А. Диковой, Т.М. Диковой, А.П. Пономаренко, автором. Полученные данные позволили выделить в каменном веке Камчатки переходный от палеолита к неолиту период (1 этап: 13300–12500 кал. л.н.; 2 этап: 12000–10100 кал.

л.н., начальный (~9900–8600 кал. л.н.), ранний (~7000–4500 кал. л.н.), средний (~4000–1500 кал. л.н.), поздний (~50–1020 гг. н.э.) неолит (Ponkratova et al, 2021).

За основу периодизации каменного века Якутии взята схема, составленная В.М. Дьяконовым: нижний палеолит (диригская культура (~300–150 тыс. л.н.); средний палеолит (~150–35 тыс. л.н.); верхний палеолит (культуры янская (^{14}C 47–27 тыс. л.н.) и дюктайская (35/25–10,5 тыс. кал. л.н.)); мезолит (сумнагинская культура (^{14}C 9400–5900 л. н./10700–6800 кал. л.н.)); ранний (сылахская культура (^{14}C 6000–4700 л.н./6900–5500 кал. л. н.)); средний (белькачинская культура (^{14}C 5400–3700 л.н. (6300–4200 кал. л.н.)); поздний (ымыяхтахская культура ^{14}C 4350–2950 л. н. (5000–3000 кал. л.н.)) неолит [История Якутии, 2020: 478].

Анализируемые археологические коллекции фондов Музея арктической археологии им. С.А. Федосеевой ГБУ «АНИЦ АН РС (Я)», ФГБУН «ИГИИПМНС СО РАН» (г. Якутск) в основе сопоставления материалов о каменном веке двух регионов.

При работе с источниками использовались методы визуальной идентификации, позволившие создать базу данных для исследования; проблемно-хронологический метод, сделавший возможным получить хронологическую последовательность событий; историко-сравнительный метод и социально-исторический анализ, при помощи которых сопоставлены изучаемые процессы, происходившие на Камчатке с событиями на сопредельной территории Якутии.

III. Результаты

Камчатка и Якутия в конце плейстоцена

Свидетельства древнейших этапов заселения человеком Якутии связывают с археологическими объектами нижнего (~300–150 тыс. л.н.), среднего (~150–35 тыс. л.н.) и верхнего палеолита (35/25–10,5 тыс. кал. л.н.). Первое заселение человеком Камчатки произошло в позднем плейстоцене около 13300–12500 кал. л.н. Оно синхронно верхнепалеолитической дюктайской культуре, памятники которой распространены по всей территории Якутии. На это время приходится сартанское оледенение и расцвет мамонтовой фауны (28,5–12,5 тыс. л.н.) с последующим постепенным глобальным потеплением и ее вымиранием (около 12–10 тыс. л.н.). На Кам-

чатке господствовали тундростепи, климат был сухим и холодным [Ложкин и др., 2004].

Дюктайцам жилищами служили пещеры, шалаши, чумообразные каркасные сооружения без углубления в землю. Использовались двусторонне обработанные кремневые ножи и наконечники копий (бифасы овальной и подтреугольной формы), клиновидные и массивные галечные подпризматические нуклеусы, резцы, скребла, скребки, черепаховидные нуклеусы, наконечники копий, скребла из бивня мамонта, ложила из ребер мамонта, шилья и иглы из костей различных животных. Тип хозяйства – присваивающий (охота и собирательство); есть свидетельства спорадического рыболовства и специализированной охоты на пушного зверя. Изобразительное искусство представлено изображением мамонта на бивне (стоянка Берелех); процарапанными граффити на пластинах из бивня мамонта; украшения – просверленными галечками [Кашин, 2003; Мочанов, 2010]. Вероятно, в это время произошло одомашнивание собаки [Федоров и др., 2015: 54–56].

Стоянки древнего человека на Камчатке, датируемые около 13300–12500 кал. л.н., – сезонные промысловые, с наземными одно- и двухкамерными жилищами с открытыми, без каменной обкладки очагами. Обнаружены мастерские по изготовлению каменных орудий и украшений, погребения. Маркеры каменной индустрии – бифасиальные черешковые наконечники стрел, дротиков, миниатюрные каменные бусы и подвески. Тип хозяйства присваивающий: охота, рыболовство, собирательство. Около 12000–10100 кал. л.н. увеличиваются площади стационарных поселений; конструкции жилищ становятся более разнообразными и сложными. Орудия из камня в основном изготавливаются микропластинчатой техникой Юбецу. К этому времени относятся свидетельства одомашнивания собаки, мобильного искусства, граффити. В основе хозяйства – добыча животных и птиц, рыболовство, собирательство.

Камчатка и Якутия в раннем голоцене

Начало голоцена характеризуется глобальным потеплением климата, активной перестройкой ландшафтной обстановки, исчезновением многих видов мамонтовой фауны. Начальный этап голоценового почвообразования шел в условиях равнинных, слабодренированных, заболоченных

ландшафтов [Якутия, 2007; Ложкин и др., 2004]. В это время происходят катастрофические извержения и мощные пеплопады вулканов Хангар (^{14}C 6900 л.н.), Авачинского (^{14}C 7150 л.н.), кальдеры Курильского озера (^{14}C 7600 л.н.), Карымской кальдеры (^{14}C 7900 л.н.) [Певзнер, 2015].

В раннем голоцене синхронны сумнагинская мезолитическая культура (около 10700–6800 кал. л.н.) в Якутии и стоянки начального неолита (около 9900–8600 кал. л.н.) на Камчатке.

Памятники сумнагинской культуры распространены по всей территории Якутии. Каменные орудия изготавливались в основном на ножевидных пластинах, снятых с одно- и двухплощадочных призматических и конических нуклеусов, чаще карандашевидной формы. Существовала переходная от клиновидных к призматическим торцовая разновидность нуклеусов. Использовались тесла, топоры, в том числе с «ушками», скребла. Достоверных данных об искусстве сумнагинцев в этот период пока нет. Из украшений известна подвеска из клыка марала. Появляется новый вид деятельности – рыболовство [Алексеев, Дьяконов, 2009; Мочанов, 2010; Питулько и др., 2012 и др.].

На Камчатке происходит уменьшение площадей стоянок по сравнению с предыдущим периодом. Известны стоянки со следами жилищ в виде наземных шалашей-чумов с очагами без кольцевых кладок с несколькими приочажными камнями. В составе комплекса каменной индустрии одно- и двухплощадочные со встречным снятием пластин призматические нуклеусы, бифасиальные изделия, отщепы и пластины с следами утилизации, ножи и концевые скребки на пластинах, галечные орудия, изготовленные из обсидиана, кварцита, кремня, яшмы, базальта и песчаника. Предметов, свидетельствующих об изобразительном искусстве, и украшений не выявлено. Зафиксирован факт сильного пожара и погребение пеплом мощностью до 6 см вулкана Хангар стоянок Ушки.

Камчатка и Якутия в среднем голоцене

Средний голоцен – эпоха раннего неолита в Якутии и на Камчатке. В период около 8500–5000 л.н. в Центральной Якутии наблюдались три волны потеплений и похолоданий. Максимум потепления отмечен около 5500 л. н. [Якутия, 2007]. Известно около 150 стоянок сылахской культуры раннего неолита (6900–5500 кал.

л.н.) в бассейнах крупных рек Якутии, на Таймыре, Западной Чукотке. Строились слегка углубленные наземные каркасные из опорных столбов и жердей типа чума жилища. Каменные орудия изготавливались на пластинах (резцы, резчики, проколки, вкладыши, наконечники стрел и скребки). Использовались шлифованные, ретушированные и оббитые топоры, тесла, ножи, наконечники стрел и дротиков, скребки и скребла, изделия из кости. Сылахцы занимались охотой, рыболовством, собирательством. Предметы искусства – зооморфные каменные фигурки (лось), писаницы, в которых прослеживается «звериный эпос». Инновационным считается появление серийных типов шлифованных каменных орудий и керамических сосудов усеченно-яйцевидной формы с отпечатками «сетки-плетенки» [Алексеев, Дьяконов, 2009; Мочанов, 2010 и др.].

На Камчатке начало среднего голоцена (~ 7400–5000 л.н.) – самое теплое в голоцене. Около 5000 л.н. происходит прерывание мягкого климата похолоданием [Ложкин и др., 2004]. На Северо-Восточной Камчатке около 4700 и 4500 л.н. извержения вулкана Шивелуч сопровождались пожарами и выпадением пеплов. Всего в этот период известно около 14 вулканических катастрофических извержений [Пономарева и др., 2010]. К раннему неолиту на Камчатке отнесены около 18 археологических объектов, расположенных на берегах рек, озер, морей, в отрогах хребтов и датированных около 7800–4500 кал. л.н. Жилища этого периода округлые с краткосрочным и долговременным периодами заселения. Зафиксированы погребения, площадки-мастерские, хозяйственные ямы. Техника первичного расщепления камня базируется на редукции конического и призматического нуклеусов. Доминирующий продукт расщепления – малые и средние пластины, из которых изготавливались наконечники метательных орудий, ножи, резцы, скребки. Бифасиальные орудия представлены листовидными ножами, наконечниками стрел с ромбическим, треугольным сечением. Маркер периода – сочетание пластинчатых и бифасиальных технологий. Рубящие орудия (тесла, топоры с обушком-перехватом) разнообразны по размерам, форме и способам оформления. С полностью шлифованной по-

верхностью топоры и тесла – свидетельство развитой техники шлифовки. Важнейшие инновации периода – керамика и плетение. Характерный признак раннего неолита Камчатки – зооморфные фигурки из камня. Хозяйство ориентировано на охоту, рыболовство, собирательство.

Камчатка и Якутия в позднем голоцене

Материалы среднего и позднего неолита Якутии и Камчатки датируются поздним голоценом. В Якутии 5000–2500 л.н. произошло два похолодания и потепления климата [Якутия, 2007]. На Камчатке стало холоднее, чем в предыдущий период [Дирксен, 2017: 35]; произошло 11 катастрофических извержений, в том числе извержение вулкана Ксудач (около 1800 л.н.), оцениваемое как экологическая катастрофа [Пономарева и др., 2010: 231].

Средний неолит Якутии представлен материалами более 300 памятников белькачинской археологической культуры, датированными около 6300–4200 кал. л.н. и соотносящимися с выходцами из Забайкалья и Приамурья [Алексеев, Дьяконов, 2009]. Белькачинцы строили жилища шалашного типа, чумы, для хранения запасов рыли и выстилали берестой ямы. Использовали иволистные наконечники стрел и подтреугольные наконечники с асимметричными жалбцами в основании, шлифованные ступенчатые тесла, топоры с ушками, комбинированные орудия, провертки, различные резцы, скребки и другие орудия, которые изготавливались на сечениях ножевидных пластин. Маркер культуры – керамические сосуды с рубчатыми или в виде скрученных нитей-шнуров отпечатками, художественным орнаментом на поверхности. Предметы искусства – писаницы, диски из нефрита, орнамент на костяных пластинах, фигурки птиц из кости и, возможно, рыбки из кремня¹. Украшения – бусы из раковин и скорлупы яиц крупных птиц, орнаментированные амулеты и подвески в виде стилизованных изображений птиц из кости, ожерелья из просверленных клыков и пр. [Алексеев, Дьяконов, 2009; Мочанов, 2010 и др.].

На Камчатке известно около 48 объектов среднего неолита (первый этап тарьинской культуры), датированных около 4000–1500 кал. л.н. Население полуострова увеличивается и перемещается на восточное побережье. В связи с

¹ Коллекции АНИЦ АН РС (Я) №68/46 (Шифр: Б-1-65).

необходимостью иметь надежные укрытия в условиях частых вулканических пеплопадов и морского климата с ветрами и штормами жилища становятся сложнее. Для сохранения сезонных продуктов используются ямы, устланные берестой. В технокомплексе – аморфные и призматические снятия ножевидных пластин нуклеусы, пластины и отщепы разных размеров, ретушированные трехгранные наконечники; ножи узко- и ширококлинковые с выделенной рукоятью, листовидные овальные; грубо оббитые и шлифованные тесла; концевые разнообразных геометрических форм скребки и пр. Зубчатые наконечники гарпунов, лопаты, клинья, проколки, игольники, орудия для обработки травы сделаны из кости и рога. При изготовлении посуды использовались дерево, береста, трава. В сфере духовной культуры имеют место признаки обрядовой деятельности (лабретки) и искусства (мелкая пластика, украшения). Складывается уклад жизни населения, связанный с комплексной присваивающей экономикой (охота, промысел морских млекопитающих, рыболовство, собирательство плодов, корней растений, моллюсков).

Поздний неолит Якутии представлен материалами 400 разнотипных памятников Ымьяхтахской культуры, датируемыми около 5000–2900 кал. л.н. Известны стоянки, могильники, одиночные погребения и писаницы. Ымьяхтахцы изготавливали многослойную вафельную, рубчатую и гладкостенную керамическую посуду, в тесто которой добавляли органический (шерсть животных, трава, хвоя) и минеральный отощитель (песок, дресва, шамот, мелкая галька и дробленый кварцит). Орнаментировалась посуда пояском сквозных округлых отверстий, прочерченными геометрическими узорами в виде перекрещивающихся линий, зигзагов и треугольников. Из камня изготавливали наконечники стрел и копий, скребки, резцы, вкладыши, ножи, абразивы, топоры, тесла и т.д. Существенное место в инвентаре занимали орудия охоты и рыболовства из кости и рога, оружие, защитное вооружение, украшения, а также бытовые предметы [Алексеев, Дьяконов, 2009; Мочанов, 2010 и др.].

На Камчатке поздний неолит представлен материалами второго этапа тарьинской культуры около 50–1020 гг. В это время строились наземные и полуподземные многокамерные жилища, балаганы «ительменского типа». Продол-

жают использоваться каменные трехгранные и пластинчатые черешковые наконечники стрел, боковые резцы, двусторонне ретушированные вкладыши, ножевидные пластины, листовидные ножи-бифасы, шлифованные тесла, скребки с выпуклым лезвием, проколки, лабретки, берестяная и деревянная посуда, костяные и роговые изделия. Распространяется и совершенствуется технология плетения из травяных волокон и китового уса с использованием специальных инструментов. К этому времени относятся находки фрагментов нарт, ступательных лыж, рыболовных сетей из травы, поплавков из дерева, роговых ручек удочек, деревянных ободов от сачков, фрагменты кожаных изделий с сухожильными швами и пр. Ритуальные изделия представлены деревянными антропоморфными фигурками, сосудами.

IV. Обсуждение. Сопоставление материалов археологических коллекций и культур позволило выявить общие и особенные черты происшедших событий в Якутии и на Камчатке в каменном веке.

Полученные данные свидетельствуют, что заселение человеком Якутии произошло минимум на ~280–290 лет раньше, чем на Камчатке. Причина более позднего – около 13300 л.н. – первоначального заселения Камчатки, возможно, связана с активной вулканической деятельностью и рельефообразованием на полуострове еще около 50–60 тыс. л.н. [Базанова и др., 2016].

Анализ периодизации каменного века Якутии показал, что для этой территории характерны последовательная смена этапов и сосуществование культур неолита в позднем голоцене. На Камчатке между этапами прослежены временные промежутки от 500 до 1000 лет, которые, вероятно, связаны с изменением ландшафтов, гидросети, экологической обстановкой – последствиями катастрофических извержений вулканов [Пономарева и др., 2010], в результате которых население покидало обжитые территории.

Технокомплекс первоначального заселения Камчатки свидетельствует о формировании у населения навыков изготовления наконечников стрел и дротиков с черешком, соответствующих переходному этапу от палеолита к неолиту на сопредельных территориях [Василевский, 2008]. Бифасиальные черешковые наконечники стрел и дротиков, миниатюрные бусы и подвески

из камня не находят аналогии в Якутии. Черешковые метательные наконечники – ключевой элемент позднеплейстоценовых обществ Северного Тихоокеанского региона. Сходство наконечников стоянок Ушки прослеживается с артефактами стоянок Гоулт (Gault) (~13230 кал. л.н.) и Купер Фери (Cooper's Ferry) (13580–13460 кал. л.н.) [Davis et al, 2019]. Особенностью стало выявление пигментов на орудиях, бусинах и подвесках, свидетельствующих об использовании специальных органических красителей на стоянке Ушки [Понкратова и др., 2020]. Традиции крашения одежды, плетеных и других изделий известны в последующем у ительменов на Камчатке [История..., 1990] и у индейцев северо-западной Америки [Индейцы Калифорнии, 2018]. В целом убеждаемся в правоте Н.Н. Дикова, который связывал население VII культурного слоя стоянок Ушки не с дюктайской культурой Якутии, а с миграцией со стороны американского континента [Диков, 1979: 31–53, 286].

Около 12000–10100 кал. л.н. на Камчатку приходит население с элементами материальной культуры, аналоги которым находим в дюктайской культуре Якутии. Общее прослеживается в увеличении площадей поселений (в Якутии – значительно), производстве каменного инвентаря микропластинчатой техникой Юбецу, одомашнивании собаки и символическом поведении древнего населения с использованием предметов мобильного искусства и граффити. На Камчатке более сложными становятся конструкции жилищ: углубленные и с очагами, обложенными камнями внутри, в сырье для каменных орудий преимущество принадлежит обсидиану и кремню; известны находки двух лопаток, изготовленных из кости бизона. В Якутии строились шалаши, чумообразные или каркасные сооружения без углубления в землю, пещеры; для изготовления каменных орудий использовались кремль и кварцит, около трети всех орудий в инвентаре составляли костяные орудия. Вероятны миграции между дюктайцами Якутии и населением Камчатки в это время, но их направление остается дискуссионным. Орудия, изготовленные в технике Юбецу, датируются около 30–25 тыс. кал. л.н. в Корее [Lee, 2006], Китае [Zhang et al, 2011], на Хоккайдо [Iwase, 2016] и Сахалине [Василевский, 2008], что позволяет согласиться с предположением о первоначальном появлении микро-

пластинчатой индустрии на Дальнем Востоке, а затем распространении ее на большую часть Северо-Восточной Азии [Gomez Coutouly, 2018: 21], в том числе на Камчатку и Якутию.

Сходство сумнагинской культуры и начального неолита Камчатки прослеживается в конструкции каркасных жилищ, технокомплексе (торцовая разновидность нуклеусов – переходная от клиновидных к призматическим, изготовление каменных орудий на пластинах), в отсутствии керамических изделий. Различны по материалу, но морфологически схожи концевые скребки на пластинах. Скребки и вкладыши на пластинах и отщепках обнаруживают аналоги с изделиями новопетровской культуры Западного Приамурья (12630–8590 л.н.) [Кузьмин, Нестеров, 2010: 105, 107], с материалами Сахалина (Огоньки-5, горизонт 1, 13000–11000 л.н., Костромское, ранний неолит) [Василевский, 2008: 104, 315, 362], Чукотки (Найван, ^{14}C 9000±500 (Le-5509) – ^{14}C 6990 ± 320 л.н. (GIN-10474) [Гусев, 2002], Японии (тип Урахоро) (личное наблюдение, Музей Университета Хоккайдо, 2019) и др. Можно предположить, что около 9000 кал. л.н. население пришло на Камчатку с запада (бассейн р. Амур) или юга (о. Сахалин, Курилы, Хоккайдо). Не исключаем, что поводом для миграции населения с Камчатки в Якутию или на Чукотку стало катастрофическое извержение вулкана Хангар.

Сумнагинский технокомплекс с микролитической индустрией характерен и для мезолита Европы, что свидетельствует о высокой мобильности населения со специализированным транспортом. Фрагменты полозьев нарт и собачьих останков на Жоховской стоянке [Pitulko et al, 2019] констатируют появление транспортного собаководства в Якутии около 9000 кал. л.н. Находки зубов собак на Камчатке (Ушки V, культурный слой V), синхронность комплексов и сходство каменного инвентаря предполагают связи между населением Камчатки и охотниками о. Жохова в раннем голоцене. С учетом одомашнивания собаки на Камчатке в предшествующий период, складывания в последующем специализированного транспортного собаководства на полуострове и использования населением собак в упряжке вплоть до середины XX в., собаководство на Камчатке можно датировать этим же временем. Небольшой размер и специфичная форма концевых скребков сумнагинцев и

ушковцев позволяют предположить, что их могли использовать для обработки небольших узких изделий, например, полозьев нартов.

Примечательно, что, за исключением одной подвески, у сумнагинцев предметов изобразительного искусства и украшений не зафиксировано ни на Камчатке, ни в Якутии. Объяснения этому пока не предполагаем.

В среднем и позднем голоцене на Камчатке и в Якутии происходит смена трех периодов неолита: раннего, среднего, позднего. На обеих территориях растет количество стоянок вблизи крупных водоемов – рек и озер, на морском побережье Камчатки. Известны захоронения, площадки-мастерские и хозяйственные ямы. Важнейшей инновацией в обоих регионах стало появление керамики в раннем неолите. Прослеживается сходство сосудов в шаровидной форме со слегка отогнутыми наружу венчиками и сквозными отверстиями под ними, в наличии минеральных примесей, обработке поверхности внешних стенок обмазкой и «прокатыванием шнуром», костровом обжиге изделий. Интересно, что в ушковском сосуде находились рыба и, возможно, растения. По данным липидного анализа биомаркеры для нагрева водных масел в керамике отсутствуют, что предполагает использование сосуда для хранения или приготовления рыбы квашением. Появившись в раннем неолите Камчатки, керамика в археологических комплексах среднего и позднего неолита исчезает. Возможно, это связано с особенностями климата, слабой сырьевой базой, частыми вулканическими извержениями, хозяйственным укладом повседневной жизни населения Камчатки, которое использовало посуду, изготовленную из более доступных и менее зависимых от разных условий материалов (дерево, трава, береста, китовый ус). В Якутии производство керамических изделий не только не прекращается, но и совершенствуется со временем.

Другой инновацией в раннем неолите Камчатки стало появление техники плетения из травы, которая сохранилась и усовершенствовалась в последующие периоды: из травы изготавливали циновки, корзины; из прутьев плели заборы для ловли рыбы на реках. В Якутии навыки плетения у населения в неолите не зафиксированы.

Появление и распространение серийных форм шлифованных каменных орудий (топоров

и тесел) также характерно для неолита двух регионов. Вероятно, это связано с усложнением конструкций жилищ и увеличением их количества в условиях изменяющегося климата.

Искусство и персональные украшения эпохи неолита свидетельствуют о самоидентификации и обрядовой деятельности населения Якутии и Камчатки. И если на Камчатке они представлены предметами мелкой пластики из камня и дерева (зоо- и антропоморфные фигурки), лабретками, то в Якутии – наскальными писаницами, костяными орнаментированными пластинами, бусами и подвесками из раковин, клыков животных, амулетами, нефритовыми дисками, зооморфными фигурками из камня и пр.

Материалы раннего неолита Камчатки (призматические карандашевидные нуклеусы, орудия на пластинах) находят аналоги не только в сылахской, но и в сумнагинской и белькачинской культурах, на Чукотке – от раннего неолита до палеометалла [Жирьяк (Дикова), 2005: 14, 143], что не только допускает возможные миграции населения, но и является свидетельством сохранения традиционного уклада жизни в условиях Севера.

В эпоху среднего и позднего неолита на Камчатке формировалась тарьинская археологическая культура, на основе которой позднее сложился этнос «ительмены». Она отличается по ряду признаков от культур Якутии и находит общее с народами, населявшими Сахалин, Алеутские острова и северо-западное побережье Америки. Возможно, это обусловлено перемещением населения на восточное побережье полуострова, складыванием присваивающей экономики, ориентированной на промысел морских животных, спецификой островного и полуостровного положения близких к Камчатке регионов северной части Тихого океана. Эти данные не противоречат выводам исследований о генетическом разрыве между населением Якутии и Камчатки в течение 3–4 тыс. лет [Федорова, 2017].

V. Заключение. Таким образом, проведенное исследование показало, что заселение человеком Камчатки произошло позднее, чем в Якутии, возможно, в связи с последствиями активной вулканической деятельности и рельефообразованием на полуострове в плейстоцене. Первоначальное заселение связано с разовой миграцией со стороны американского континента. Катастрофические извержения вулканов в конце

плейстоцена – голоцене стали причиной перерывов в заселении и смене населения на Камчатке, тогда как в Якутии смена этапов происходила последовательно, а в позднем голоцене культуры неолита сосуществовали. С каждой последующей эпохой происходило увеличение населения; одно население сменялось другим в результате перемещений. Два территориально близких региона не были полностью изолированными как друг от друга, так и от сопредельных областей. Миграции населения в разные периоды каменного века могли быть взаимонаправленными и связаны как с природными явлениями (катастрофические извержения вулканов на Камчатке), так и с человеческим фактором (увеличение населения). В среднем и позднем неолите Камчатки формировалась отличающаяся от Якутии тарьинская археологическая культура.

Список литературы:

- Алексеев А.Н., Дьяконов В.М. Радиоуглеродная хронология культур неолита и бронзового века Якутии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 3. С. 26–40.
- Базанова Л.И., Мелекесцев И.В., Пономарева В.В., Дирксен О.В., Дирксен В.Г. Вулканические катастрофы позднего плейстоцена – голоцена на Камчатке и Курильских островах // Вулканология и сейсмология. 2016. № 3. С. 3–21.
- Василевский А.А. Каменный век острова Сахалин. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2008. 412 с.
- Гусев С.В. Раннеголоценовая стоянка Найван в Беринговом проливе // II Диковские чтения. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. С. 356–364.
- Диков Н.Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии: (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1979. 352 с.
- Дирксен В.Г. Эволюция климата и природной среды Камчатки в голоцене по данным изучения озерных отложений // Материалы XX региональной научной конференции «Вулканизм и связанные с ним процессы», посвященной Дню вулканолога, 30-31 марта 2017 г. Петропавловск-Камчатский: ИВиС ДВО РАН, 2017. С. 34–37.
- Индийцы Калифорнии. Каталог коллекций Кунсткамеры. СПб.: МАЭ РАН, 2018. 344 с.
- История и культура ительменов. Историко-этнографические очерки. Л.: Наука, 1990. 208 с.
- Кашин В.А. Палеолит Северо-Восточной Азии. Новосибирск: Наука, 2003. 233 с.
- Кашин В.А. Неолит Средней Колымы. Новосибирск: Наука, 2013. 223 с.
- Кирьяк (Дикова) М.А. Каменный век Чукотки: новые материалы. Магадан: Кордис, 2005. 254 с.
- Кузьмин Я.В., Нестеров С.П. Хронология неолитических культур Западного Приамурья // Традиционная культура Востока Азии. Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2010. Вып. 6. С. 103–110.
- Ложкин А.В., Матросова Т.В., Корзун Ю.А. К палинологической характеристике отложений Ушковской стоянки на Камчатке // Пространственная и временная изменчивость природной среды Северо-Восточной Азии в четвертичный период. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2004. С. 98–105.
- Мочанов Ю.А. Начальные этапы заселения человеком Приохотья, Камчатки и Чукотки // Проблемы археологии и этнографии Сибири. Иркутск, 1982. С. 34–36.
- Мочанов Ю.А. 50 лет в каменном веке Сибири: Археологические исследования в азиатской части России: в 2 т. Якутск: Медиа-холдинг «Якутия», 2010. 548 с.
- Певзнер М.М. Голоценовый вулканизм Среднего хребта Камчатки. М.: Геос, 2015. 252 с.
- Питулько В.В., Павлова Е.Ю. Геоархеология и радиоуглеродная хронология каменного века Северо-Восточной Азии. СПб.: Наука, 2010. 263 с.
- Питулько В.В., Павлова Е.Ю., Никольский П.А., Иванова В.В. Янская стоянка: Материальная культура и символическая деятельность верхнепалеолитического населения Сибирской Арктики // Российский археологический ежегодник. 2012. № 2. С. 33–102.
- Понкратова И.Ю. К вопросу о периодизации археологии полуострова Камчатка // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2020. №1. С. 30–48.
- Понкратова И.Ю., Губар Ю.С., Волков П.В., Лбова Л.В. Окрашенные артефакты стоянки Ушки V (полуостров Камчатка) // Краткие сообщения Института археологии. 2020. Вып. 261. С. 50–66.
- Пономарева В.В., Мелекесцев И.В., Базанова Л.И., Биндеман И.Н., Леонов В.Л., Сулержицкий Л.Д. Вулканические катастрофы на Камчатке в среднем плейстоцене–голоцене // Экстремальные природные явления и катастрофы. М.: ИФЗ РАН. 2010. Т. 1. С. 219–238.
- Федоров С.Е., Григорьев С.Е., Гармаева Д.К., Слепцов И.К. Туматский хищник: что показало вскрытие? // Природа. 2015. № 10. С. 54–56.
- Федорова С.А. Происхождение якутов: молекулярно-генетические реконструкции в сравнении с гипотезами историков // Якутский медицинский журнал. 2017. № 3 (59). С. 60–64.

Якутия: Природа, история, этнография, современность: Историко-культурный атлас. М.: Феория: Дизайн. Информация. Картография, 2007. 869 с.

Davis L.G., Madsen D.B., Becerra-Valdivia L., Higham T., Sisson D.A., Skinner S.M., Stueber D., Nyers A.J., Keen-Zebert A., Neudorf C., Cheyney M., Izuho M., Iizuka F., Burns S.R., Epps C.W., Willis S.C., Buvit I. Late Upper Paleolithic occupation at Cooper's Ferry, Idaho, USA, ~16,000 Years Ago. *Science*. 2019. Volume 365. Pp. 891–897. (In English)

Gomez Coutouly Ya.A. The emergence of pressure knapping microblade technology in Northeast Asia. *Radiocarbon*, 2018. Vol. 60. Pp. 821–855.

Iwase A. A functional analysis of the LGM microblade assemblage in Hokkaido, northern Japan: A Case Study of Kashiwadai 1. *Quaternary International*, 2016. Vol. 425. Pp. 140–157.

Lee G-K. Lithic technology and the transition from the Middle to Upper Paleolithic in Korea // *Archaeology Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2006. Vol. 4. Pp. 31–37.

Pitulko V.V., Kuzmin Y.V., Glascock M.D., Pavlova E.Yu., Grebennikov A.V. «They came from the ends of the earth»: long-distance exchange of obsidian in the High Arctic during the Early Holocene. *Antiquity*, 2019. Vol. 93, iss. 367. 2019. Pp. 28–44.

Ponkratova I.Y., Chlachula J., Clausen I. Chronology and environmental context of the early prehistoric peopling of Kamchatka, the Russian North Far East. *Quaternary Science Reviews*, 2021. Vol. 252.

Zhang J-F, Wang X-Q, Qiu W-L, Shelach G, Hu G, Fu X, Zhuang M-G, Zhou L-P. 2011. The Paleolithic site of Longwangchan in the Middle Yellow River, China: chronology, paleoenvironment and implications. *Journal of Archaeological Science* 38:1537–50.

References:

Alekseev A.N., D'yakonov V.M. Radiouglerodnaya khronologiya kul'tur neolita i bronzovogo veka Yakutii [Radiocarbon chronology of the Neolithic and Bronze Age cultures of Yakutia]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia]. Volume 3. 2009. Pp. 26–40. (In Russian)

Bazanova L.I., Melekestsev I.V., Ponomareva V.V., Dirksen O.V., Dirksen V.G. Vulkanicheskie katastrofy pozdnego pleystotsena – golotsena na Kamchatke i Kuril'skikh ostrovakh. [Late Pleistocene and Holocene volcanic catastrophes in Kamchatka and in the Kuril Islands]. *Vulkanologiya i seismologiya* [Volcanology and Seismology]. Volume 3. 2016. Pp. 3–21 (In Russian)

Davis L.G., Madsen D.B., Becerra-Valdivia L., Higham T., Sisson D.A., Skinner S.M., Stueber D., Nyers A.J., Keen-Zebert A., Neudorf C., Cheyney M., Izuho M., Iizuka F., Burns S.R., Epps C.W., Willis S.C., Buvit I. Late Upper Paleolithic occupation at Cooper's Ferry, Idaho, USA, ~16,000 Years Ago. *Science*. 2019. Volume 365. Pp. 891–897. (In English)

Dikov N.N. *Drevnie kul'tury Severo-Vostochnoi Azii (Aziya na styke s Amerikoi v drevnosti)* [Ancient cultures of Northeast Asia (Asia at crossroads with America in antiquity)]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 352 p. (In Russian)

Dirksen V.G. Evolyutsiya klimata i prirodnoi sredy Kamchatki v golotsene po dannym izucheniya ozernykh otlozhenii [Evolution of the climate and natural environment of Kamchatka in the Holocene according to the study of lake deposits]. *Materialy XX regional'noi nauchnoi konferentsii «Vulkanizm i svyazannye s nim protsessy»* [Proceedings of the 20th Regional Scientific Conference “Volcanism and related processes” (30–31.03.2017)]. 2017. Pp. 34–37. (In Russian)

Fedorov S.E., Grigor'ev S.E., Garmaeva D.K., Sleptsov I.K. *Tumatskiy khishchnik: chto pokazalo vskrytie?* [Tumat predator: what did the autopsy show?]. *Priroda* [Nature]. 2015. Volume 10. Pp. 54–56. (In Russian)

Fedorova S.A. Proishozhdenie jakutov: molekulyarno-geneticheskie rekonstrukcii v sravnenii s gipotezami istorikov [The origin of the Yakuts: molecular-genetic reconstructions in comparison with the hypotheses of historians]. *Jakutskij medicinskij zhurnal* [Yakut Medical Journal]. 2017. Volume 3 (59). Pp. 60–64. (In Russian)

Gomez Coutouly Ya.A. The emergence of pressure knapping microblade technology in Northeast Asia. *Radiocarbon*. 2018. Volume 60. Pp. 821–855. (In English)

Gusev S.V. Rannegolotsenovaya stoyanka Nayvan v Beringovom prolive [Early Holocene Naiwan site in the Bering Strait]. *II Dikovskie chteniya* [II Dikovskie readings]. 2002. Pp. 356–364. (In Russian)

Indeitsy Kalifornii. Katalog kolleksii Kunstkamery [The Indians of California. Catalog of collections of the Kunstkamera]. St. Petersburg: MAE RAS Publ., 2018. 344 p. (In Russian)

Istoriya i kul'tura itel'menov. Istoriko-etnograficheskie ocherki [History and culture of Itelmen. Historical and ethnographic essays]. Leningrad: Nauka Publ., 1990. 208 p. (In Russian)

Iwase A. A functional analysis of the LGM microblade assemblage in Hokkaido, northern Japan: A Case Study of Kashiwadai 1. *Quaternary International*. 2016. Volume 425. Pp. 140–157 (In English)

Kashin V.A. *Paleolit Severo-Vostochnoy Azii* [Paleolithic of Northeast Asia]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2003. 233 p. (In Russian)

Kashin V.A. *Neolit Sredney Kolymy* [Neolithic of the Middle Kolyma]. Novosibirsk: Nauka Publ., 2013. 223 p. (In Russian)

Kir'yak (Dikova) M.A. *Kamennyy vek Chukotki: novye materialy* [Stone Age of Chukotka: new materials]. Magadan: Kordis Publ., 2005. 254 p. (In Russian)

Kuz'min Ya.V., Nesterov S.P. *Khronologiya neoliticheskikh kul'tur Zapadnogo Priamur'ya* [Chronology of Neolithic cultures of the Western Amur Region]. *Traditsionnaya kul'tura Vostoka Azii*. [Traditional culture of East Asia]. 2010. Volume 6. Pp. 103–110. (In Russian)

Lee G-K. Lithic technology and the transition from the Middle to Upper Paleolithic in Korea. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*. 2006. Volume 4. Pp. 31–37. (In English)

Lozhkin A.V., Matrosova T.V., Korzun Yu.A. *K palinologicheskoy kharakteristike otlozheniy Ushkovskoy stoyanki na Kamchatke* [On the palynological characteristics of the Ushkovskaya site deposits in Kamchatka]. *Prostranstvennaya i vremennaya izmenchivost' prirodnoy sredy severo-vostochnoy Azii v chetvertichnyy period* [Spatial and temporal variability of the natural environment of North-East Asia in the Quaternary period]. 2004. Pp. 98–105. (In Russian)

Mochanov Yu.A. *Nachal'nye etapy zaseleniya chelovekom Priokhot'ya, Kamchatki i Chukotki* [The initial stages of human settlement in Priokhotye, Kamchatka and Chukotka]. *Problemy arkheologii i etnografii Sibiri* [Problems of archeology and ethnography of Siberia]. 1982. Pp. 34–36. (In Russian)

Mochanov Yu.A. *50 let v kamennom veke Sibiri: Arkheologicheskie issledovaniya v aziatskoy chasti Rossii: V 2 t.* [50 years in the Stone Age of Siberia: Archaeological research in the Asian part of Russia]. Yakutsk: Media-kholding "Yakutiya" Publ., 2010. (In Russian)

Pevzner M.M. *Golotsenovy vulkanizm Sredinnogo khrehta Kamchatki* [Holocene volcanism of the Middle Ridge of Kamchatka]. Moscow: Geos Publ., 2015. 252 p. (In Russian)

Pitul'ko V.V., Pavlova E.Yu. *Geoarkheologiya i radiouglerodnaya khronologiya kamennogo veka Severo-Vostochnoy Azii* [Geoarchaeology and radiocarbon Chronology of the Stone Age of Northeast Asia]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2010. 263 p. (In Russian)

Pitul'ko V.V., Pavlova E.Yu., Nikol'skiy P.A., Ivanova V.V. *Yanskaya stoyanka: Material'naya kul'tura i simvolicheskaya deyatelnost' verkhnepaleoliticheskogo naseleniya Sibirskoy Arktiki*

[Yanskaya site: Material culture and symbolic activity of the Upper Paleolithic population of the Siberian Arctic]. *Rossiyskiy arkheologicheskiy ezhegodnik* [Russian Archaeological annual]. 2012. Volume 2. Pp. 33–102. (In Russian)

Pitul'ko V.V., Kuzmin Y.V., Glascock M.D., Pavlova E.Yu., Grebennikov A.V. "They came from the ends of the earth": long-distance exchange of obsidian in the High Arctic during the Early Holocene. *Antiquity*. 2019. Volume 93. Iss. 367. Pp. 28–44 (In English)

Ponkratova I.Yu. *K voprosu o periodizatsii arkheologii poluostrova Kamchatka* [On the question of the periodization of the archeology of the Kamchatka Peninsula]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke* [Humanitarian studies in Eastern Siberia and the Far East]. 2020. Volume 1. Pp. 30–48. (In Russian)

Ponkratova I.Yu., Gubar Yu.S., Volkov P.V., Lbova L.V. *Okrashennyye artefakty stoyanki Ushki V (poluostrov Kamchatka)* [Painted artifacts of the Ushki V site (Kamchatka Peninsula)]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief reports of the Institute of Archaeology]. 2020. Volume 261. Pp. 50–66. (In Russian)

Ponkratova I.Yu., Chlachula J., Clausen I. *Chronology and environmental context of the early prehistoric peopling of Kamchatka, the Russian North Far East*. *Quaternary Science Reviews*. 2021. Volume 252. (In English)

Ponomareva V.V., Melekestsev I.V., Bazanova L.I., Bindeman I.N., Leonov V.L., Sulerzhitskiy L.D. *Vulkanicheskie katastrofy na Kamchatke v srednem pleystotsene-golotsene* [Volcanic catastrophes in Kamchatka in the Middle Pleistocene-Holocene] *Ekstremal'nye prirodnye yavleniya i katastrofy* [Extreme natural phenomena and catastrophes]. 2010. Volume 1. Pp. 219–238. (In Russian)

Vasilevskiy A.A. *Kamennyy vek ostrova Sakhalin* [Stone Age of Sakhalin Island]. Yuzhno-Sakhalinsk, 2008. 412 p. (In Russian)

Yakutiya: Priroda, istoriya, etnografiya, sovremennost': *Istoriko-kul'turnyy atlas* [Yakutia: Nature, history, ethnography, modernity: Atlas of History and Culture]. M.: Feoriya: Dizayn. Informatsiya. Kartografiya Publ., 2007. 869 p. (In Russian)

Zhang J-F, Wang X-Q, Qiu W-L, Shelach G, Hu G, Fu X, Zhuang M-G, Zhou L-P. *The Paleolithic site of Longwangchan in the Middle Yellow River, China: chronology, paleoenvironment and implications*. *Journal of Archaeological Science*. 2011. Volume 38: 1537–50. (In English)

I. Yu. Ponkratova

The Stone Age of Kamchatka and Yakutia: General and Special

Scientific novelty. Based on the comparison of the traditions of specific archaeological cultures and sites, possible cultural connections and directions of migration of the population of Yakutia and Kamchatka in ancient times are identified. The *aim* of the study is to present the general patterns and features of the processes that took place in two adjacent territories in the Stone Age. *Tasks:* collection, systematization and interpretation of data on the events of the Stone Age in geographically close regions. *Research methods:* methods of visual identification, problem-chronological, historical-comparative, socio-historical analysis were used.

Results. As a result of the analysis of archaeological collections, field reports and publications, the initial settlement of Kamchatka (about 13300 years ago) was recorded later than in Yakutia, which is possibly associated with migration from the American continent. The similarity of the archaeological sites of Kamchatka takes place for the transition from the Paleolithic to the Neolithic (about 12000–10100 cal. BP) are in Dyuktai culture; the Initial Neolithic (~9900-8600 cal. BP) are in Sumnagin culture; the Early Neolithic (~7000-4500 cal. BP) are in the Sumnagin, Syalakh, and Belkachi cultures. Synchronous innovative elements may suggest the appearance of transport dog breeding and ceramics in the Early Holocene in both regions. The specifics of the Stone Age of Kamchatka were the appearance of weaving in the Early Neolithic and the formation of a complex appropriating economy with the fishing of marine mammals, coastal gathering in the Middle and Late Neolithic. At this time, the Tarynskaya culture which differs from the archaeological cultures of Yakutia, was formed in Kamchatka.

Keywords: Kamchatka, Yakutia, Stone Ages, Paleolithic, Mesolithic, Neolithic, migrations